

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЧЕЛОВЕК/ОДАМ» В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Расулов И.И.

Кокандский ГПИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7848382>

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы сопоставительного изучения особенностей фразеологического поля «человек» в русском и узбекском языках. Обучения русскому языку проводится, как правило, на основе тематического принципа, т.е. «тема» понимается как главное содержание акта речи.

Ключевые слова и выражения: фразеологическое поле, значение качественной оценки лица, микрополе, инверсированные структуры, адъективные компаративные фразеологизмы

Объектом нашего исследования является изучение национально-культурной специфики концепта «человек/одам» в русском и узбекском языках, а также его представление в национальной аудитории, что будет способствовать формированию лингвокультурологической и когнитивной компетенций узбекских учащихся на уроках русского языка [1].

Фразеологические единицы (ФЕ) данного поля служат для обозначения различных психологических качеств человека, выражают его интеллектуальные особенности, характеризуют социальное положение в коллективе, в обществе.

Известно, что семантико-фразеологическое поле «человек/одам» объединяет огромное количество ФЕ, очень разнообразных по структурно-семантическим признакам: это и описание внешнего вида человека, характеристика его физических, интеллектуальных, психологических, эмоциональных качеств и т.п. Для сопоставления мы отобрали только те ФЕ, которые качественно оценивают лицо и имеют номинативный характер.

По данным словаря В.В.Морковкина «Лексическая основа русского языка», семантическое поле «человек» включает следующие микрополя: «человек: общие понятия», «человек как живое существо», «человек как разумное существо», «человек в обществе» [2].

Более конкретная систематизация дается в следующих рубриках: **человек как живое** существо (организм человека; физические возможности и состояние человека; здоровье, самочувствие; фазы человеческой жизни; внешний облик; потребности человека как живого

существа; питание; жилище и т.д.); **человек как разумное существо** (ощущение и восприятие; эмоциональные, волевые и интеллектуальные действия и состояния; чувства, проявляемые к другим, эстетические чувства оценки; религиозные чувства; мышление, мыслительные действия, интеллектуальный поиск и установление чего-либо, творчество; знание, представление о чем-либо; наука); **душевный склад человека** (темперамент, характер: черты характера, отражающие отношение к себе, к другим людям, к труду, к делу, к вещам и т.д.); деятельность человека (совместная деятельность, деловые и профессиональные качества, поведение человека и т.д.)

Основную массу ФЕ русского языка с качественной оценкой лица составляют фразеологизмы, представляющие собой модель: **имя прилагательное + имя существительное** : белая кость, важная птица, коломенская каланча, свадебный генерал, курский соловей, иерихонская труба, большое сердце, ломовая лошадь лишний рот, крупная птица, живая летопись, мокрая курица, медный лоб, стреляный воробей, открытая душа, продувная бестия, пожарная каланча, шальная голова и др.

По всей синтаксической функции такие ФЕ соотносительны с существительными. Например: Дураки, медные лбы, разноцветные попугаи уверяют, что убийство на дуэли – не убийство. (Куприн. «Поединок»)

Привлекают внимание и случаи употребления инверсированных структур со значением лица в потенциальной функции **обращения**: дубина стоеросовая, пень березовый, ботало коровье, голова садовая, раб божий, шут гороховый, пугало огородное, сума переметная, сосуд скудельный, Фома неверующий, шкура барабанная, каланча пожарная, олух царя небесного, горе луковое. В этих ФЕ смыслообразующим компонентом выступает имя существительное, которое имеет основную характеризующую функцию, имя прилагательное же как член, имеющий экспрессивно-оценочный характер. Поэтому в таких фразеологических оборотах порядок расположения компонентов за редким исключением закрепленный: имя прилагательное, как правило, стоит за именем существительным. Например: Ты мне брось, каланча пожарная, пугать людей (Бубеннов, «Белая берёза»).

Среди ФЕ русского языка с качественной оценкой лица много **адъективных компаративных фразеологизмов**. В таких сравнениях обычно выделяются три элемента: 1. Субъект сравнения, то есть предмет,

подлежащий сравнению. 2. Основание для сравнения – признак сравниваемых предметов. 3. Сравнительный союз как. Их фразеомодель выглядит так: прилагательное + сравнительный союз + существительное. Например: беден как церковная мышь, белый как лунь, бледный как смерть, болтливый как сорока, блудливый как кот, красный как самовар, голодный как волк, длинный как каланча, желтый как лимон, красный как помидор, крепкий как бык, красный как рак, кроткий как овца, смиренный как теленок, нем как могила, один как перст, подвижный как ртуть, тощая как килька.

Среди ФЕ этого поля встречаются предикатные конструкции: двух слов не свяжет, звезд на небе не хватает, все на лету хватает, дальше своего носа не видит, дрожит над каждой копейкой, пороха не нюхал, пороху не хватает, сердце мохом обросло, своей собственной тени боится, молоко на губах не обсохло, мало каши ел, мухи не обидит, язык плохо подвешен, язык хорошо подвешен.

Следующим конструктивным типом являются выражения соответствующие сложным словосочетаниям. Их грамматическая модель выглядит так: **(существительное + прилагательное) + существительное** или **существительное + (существительное + прилагательное)**: шишка на ровном месте, человек с большой буквы, олух царя небесного, герой нашего времени, птица высокого полета, птица низкого полета, слуга двух господ, десятая вода на гуще, седьмая вода на киселе, пятое колесо в телеге, последняя спица в колеснице.

Для ФЕ фразеологического поля «одам» узбекского языка характерны следующие модели:

1. Изафетные конструкции: ақли соғлом, ақли калта, авзойи бузуқ, асаби жойида, ачққи бурнини устида, бели бақувват, бурни осмонда, бўйни қисик, бўйни йўғон, бағри тош, бети қаттиқ, гапи совуқ, гапи туссиз, дўпписи яримта, дийдаси қаттиқ, жағи очик, жахли тез, жони ширин, зуваласи пишиқ, зехни паст, ичи қора, иштахаси карнай, қули эгри, қули очик; ранги синик, сухтаси совуқ, таги паст, териси қалин, тили аччиқ, тили қисик, табиати нозик, феъли кенг, феъли тор, чакаги очик, юраги тор, юраги дарё;

По своей синтаксической функции такие ФЕ соотносительны с определениями и подлежащими. Например: Оҳири уйдагилар кўнишдию, қишлоқдаги бир иккита оғзи қаттиқлар асло бўлмайдди дейишяпти (А.Мухтор. «Чинор»).

2. **Конструкции типа имя прилагательное + имя существительное:** айер тулки, катта оғиз, оғир карвон, аёлманд киши, бекорчи хужа, майда гап, очик қул, оқ кунгил, темир тирноқ, тирик таъвия, хира пашша, шур тумшук, юмшоқ супурги, юраксиз одам, оч арвоҳ, пучук бурун, очик қул.

3. **Конструкции со значением «наличие» или «отсутствия»:** боши йуқ, бахоси йуқ, бети йўқ, васиқаси йўқ, тайини йуқ, юзи йуқ, юраги йуқ, юрагида ёли бор, юрагида ути бор, лаб-дахани йуқ, гапининг тутруғи йуқ, мияси йуқ, мияси бор.

4. **Предикативные конструкции:** алифни калтак дейди, гапни дундиради, гапни кийиб юборади, дор тагидан кочган, димогидан эшак курти ёгилади, ёлгонни сумдек симиради, ишининг кузини билади, отдан тушса хам эгардан тушмайди, сиркани сикиб сувини ичади, тегирмонга тушса бутун чикади, ёши тухтаган, ёши утиб колган, тутган еридан кесади, чумолига хам озор бермайди, текканга тегиб тегмаганга кесак отади, чумчук пирр этса юраги ширр этади, шайтонга дарс беради, юзи кулса хам ичи куяди, килни кирк ёради.

5. **Сравнительные обороты:** ит гажиган ошиқдек, ит талаган гадойдек, буйи намоз асрнинг соясидек, сувга тушган мушукдек, арвоҳга ухшаган, куйдирган калладек, сувга тушган булка нондек, боши хумдек, молага куйган таскарадек, хирсдек бакувват, бурни кувадек.

6. **Причастные обороты:** суюги котган; хамири ачимаган, онаси упмаган киз, майиз емаган хотин, кетини муйчинак тишламаган; илонни ёгини ялаган; она сути огзидан кетмаган; куй огзидан чуп олмаган; ичидан пишган; калава ютган; мияси сублган; пихини ёрган; пешонаси яркираган.

Таким образом, при совпадении основных моделей изучаемых ФЕ в русском и узбекских языках (атрибутивные модели, предикативные конструкции, сравнительные обороты), наблюдаются и существенные различия в грамматическом конструировании фразеологизмов двух языков.

Обучение русскому языку в школах с узбекским языком обучения постепенно, но целенаправленно переходит на содержательную основу. Грамматика и лексика русского языка преподносятся учащимся не как совокупность формальных классификаций, но как средство, служащее, в первую очередь, для оформления содержания и устанавливающее связи между языковыми единицами внутри слов, словосочетаний и предложений [3].

Использованные источники:

1. Морковкин В.В. «Большой универсальный словарь русского языка» - М.,Издательство: "АСТ-Пресс" (2018)
2. Михайловская Н.Г. О теоретических и практических задачах изучения русского языка как средства межнационального общения. – М. «Вопросы языкознания», 1983. - №5. – С.23.
3. Данияров Б. Содержательная основа обучения русскому языку. В Жур.: «Преподавание языка и литературы», 2010. - №5. - С.3.

